

Серия «Науки о Земле»
2023. Т. 45. С. 111–126
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiageo.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 314.7(519)
<https://doi.org/10.26516/2073-3402.2023.45.111>

Внутренние и внешние факторы миграции населения в Республике Корея

Н. Г. Солпина, Н. Р. Фазлова*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Исследуется миграция населения в Республике Корея в XX – начале XXI в., а также исторические, политические и социально-экономические факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы. На основе статистических данных анализируется изменение числа мигрантов в 2000–2020 гг. Подобные миграционные ситуации наблюдаются во многих странах, в том числе и в России. На примере Республики Корея предлагается рассмотреть, какие шаги предпринимает ее правительство для регулирования миграционных потоков, а также оценить достигнутые результаты. Особое внимание уделяется как внешним миграционным процессам, выражающим межгосударственные отношения, так и внутренним, в которых отражается уровень внимания правительства государству в целом, а также социально-экономическому развитию отдельных регионов, улучшению связей между провинциями, центральными регионами и столичными городами страны. Отмечается, что, регулируя внутреннюю миграцию, правительство Республики Корея стремится сохранить баланс в расселении населения на территории страны.

Ключевые слова: миграция населения, определяющие факторы, направление миграционных потоков.

Для цитирования: Солпина Н. Г., Фазлова Н. Р. Внутренние и внешние факторы миграции населения в Республике Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2023. Т. 45. С. 111–126. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2023.45.111>

Original article

Internal and External Factors of Population Migration in the Republic of Korea

N. G. Solpina, N. R. Fazlova*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The migration of the population in the Republic of Korea as one of the demographic indicators, along with the birth rate, mortality, natural increase, life expectancy, has undergone great changes during the twentieth century and, especially, in the last decades. The article is devoted to the study of various factors influencing the migration processes taking place in the Republic of Korea - these are historical, political, and socio-economic factors that determined the migration situation, a change in the direction of migration flows occurring in the country. The work focuses on both external migration processes, reflecting interstate relations, and internal migration processes, which reflect the level of government attention to the state as a whole, as well as the socio-economic development of individual regions, improving ties between provinces, central regions and capital cities of the

© Солпина Н. Г., Фазлова Н. Р., 2023

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

country. When regulating external migration, it is taken into account that migrants can be citizens of both Korean origin and from other countries, therefore, special visas are provided for citizens of different categories to enter the country: for work, study, marriage, etc. Regulating internal migration, the government seeks to maintain a balance in the resettlement of the population throughout the country.

Keywords: population migration, determining factors, direction of migration flows.

For citation: Solpina N.G., Fazlova N.R. Internal and External Factors of Population Migration in the Republic of Korea. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*, 2023, vol. 45, pp. 111-126. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2023.45>. (in Russian)

Введение

Республика Корея является одной из высокоразвитых стран мира, которой удалось за несколько десятилетий превратиться из аграрного государства, которым оно считалась до начала 1960-х гг., в индустриальное. Это произошло благодаря, во-первых, определенному проведению экономической политики в государстве и, во-вторых, вовлечению в хозяйственную деятельность коренного населения, особенно женского, и использованию труда, профессиональных знаний и умений иностранных рабочих. Так, если до 60-х гг. XX в. более 70 % населения страны жили в деревнях, причем коэффициент рождаемости был равен 6,1 на одну женщину, то к 1980 г. составлял уже 2,8 и продолжал снижаться [Ланьков, 2020]. Это привело от проблемы перенаселения и безработицы к демографической проблеме обратного характера, а, следовательно, и к проблеме трудовых ресурсов. Поэтому правительство обратилось к активному включению женщин в общественную хозяйственную деятельность и привлечению иностранной рабочей силы.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода происходили изменения не только в естественной динамике населения Республики Корея (рождаемость, смертность), но и политико-экономическая ситуация влияла на передвижение населения по стране. Направление и мощность миграционных потоков как внешних, так и внутренних, менялись в зависимости от существующих на тот момент историко-политических, экономических, социальных и демографических факторов. Были периоды, когда довольно большая часть населения страны искала лучшей доли за границей, или стремилась обосноваться в поисках работы и улучшения качества жизни в столичных городах, покидая периферию, сельские территории [Миграция населения ... , 2022].

Эта проблема актуальна для многих стран, подобная ситуация наблюдаются и в нашей стране. Например, начиная с 90-х гг. в России резко увеличилось число эмигрирующих в другие страны или переезжающих в крупные города: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар. Поэтому интересно узнать, а как решают эту проблему в других странах, например, в Республике Корея: какие шаги предпринимает правительство этой страны для урегулирования ситуации, каковы достигнутые результаты.

В ходе исследования изучены подходы ряда авторов-востоковедов, работающих как в нашей стране, так и за рубежом: В. Г. Самсоновой (Институт Дальнего Востока РАН) [Самсонова, Ким, 2012], П. П. Эм (Институт гео-

графии РАН) [2019], Г. Н. Кима [2006] (Казахстанский университет), А. Н. Ланькова [2017; 2020] (Сеульский университет Кунмин) и т. д. Исходные статистические данные по внешней и внутренней миграции были взяты с официальных сайтов Республики Корея¹.

Для рассмотрения современной миграционной ситуации в Республике Корея необходимо уделить должное внимание историческим событиям, определявшим развитие и направление как внешних, так и внутренних миграционных потоков.

Исторические факторы внешней миграции

Долгое время Корея была закрытой страной, проводилась особая политика самоизоляции от внешнего мира. Массовая миграция корейцев в зарубежные страны началась в конце XIX в., тогда Корея как единое государство Корейского полуострова попала под влияние нескольких крупных и мощных держав. Из-за потери суверенитета возникли проблемы, как в политической, так и в экономической сфере деятельности: большое количество людей потеряли свои дома, средства, гражданские и иные права и вынуждены были выехать из страны. После японской колонизации, которая началась в 1910 г., корейцы продолжали мигрировать в соседние страны и за океан. Независимость Корея получила спустя 35 лет в 1945 г. после разгрома Японии во Второй Мировой войне, при этом самой страной стали временно управлять Соединенные Штаты и СССР, поделив зону влияния на две части. В 1948 г. были созданы два независимых друг от друга государства – Корейская народно-демократическая республика (КНДР) на севере и Республика Корея на юге [Internal Migration ... , 2022].

Таким образом, с 1945 г. стал изменяться характер внешнего движения корейского населения, но активное перемещение через границу сохранялось еще в течение некоторого времени. Иммиграционная политика в стране началась с 1946 г., когда ввели на законодательном уровне иммиграционный контроль – «Регламент для контроля и учета въездного и выездного движения в Республике Корея», замененный впоследствии, через три года, на первый унитарный закон «О въезде, выезде и регистрации иностранцев». Однако закон предоставлял лишь определенные предписания, а не указания, другими словами, являлся неполным законом, поскольку не включал правила и разрешения о въезде и выезде граждан [Internal migration ... , 2022; Migration profile ... , 2022].

С 1960-х гг. стало увеличиваться число корейских мигрантов в другие страны из-за нехватки рабочих мест (проблема безработицы), в частности многие уезжали в Германию, далее последовала трудовая миграция в страны Ближнего Востока в 1970–80-е гг. из-за так называемого строительного бума. Но стоит отметить, что к середине 1960-х гг. Республика Корея смогла выйти

¹ Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/search/searchList.do?jssessionid=i9TDsINE5m15eptCGSGM4FCa4cQ1ERJzmXpNHoviEIghhIKrpSSPc3i7x1AgCJyl.STAT_WAS1_servlet_engine2 (date of access: 01.06.2022); Population Migration. National Atlas of Korea. URL: <http://nationalatlas.ngii.go.kr/us/index.php> (date of access: 01.06.2022).

из экономического кризиса, стали решаться социально-экономические проблемы и внедрялись новые законопроекты. Так, в 1963 г. был принят новый закон об иммиграционной политике («Иммиграционный контроль»), который заложил основу для современной миграционной политики по отношению к иностранным гражданам, в дополнение был принят закон «Об эмиграции» (1962) [Internal migration ... , 2022; Migration profile ... , 2022].

Существенные изменения произошли в 80-х гг. XX в. – заграничная миграция (эмиграция) корейцев значительно сократилась, начало развиваться совсем другое направление – иммиграция иностранных рабочих. Республика Корея до окончания холодной войны имела тесные экономические отношения только с определенными странами, например, такими как США и Япония. С окончанием холодной войны установились новые отношения со странами СНГ, Китаем, Россией, Вьетнамом. Необходимо выделить один важный момент – Олимпийские игры 1988 г. в Сеуле, благодаря которым появился первый значимый толчок в развитии дипломатических отношений с данными странами. Правительство Южной Кореи уже меньше акцентировало свое внимание на национальной безопасности, поскольку главными задачами стали выступать внутренняя и международная экономическая политика. Нормализация отношений расширила не только культурные, но и экономические связи, что привело к значительному притоку иностранных трудовых мигрантов [Internal migration ... , 2022; Самсонова, 2012].

В 1992 г. Республика Корея и Китай договорились о нормализации дипломатических отношений, тем самым став близкими торговыми партнерами. В дальнейшем произошли послабления в плане иммиграционного контроля по отношению к гражданам Китая, особенно это касается этнических корейцев, проживающих на территории Китая, что привело к увеличению числа перемещений между этими странами [Migration profile ... , 2022].

Дипломатические отношения с Вьетнамом были начаты в 1992 г. с момента признания Республики Корея как одного из крупнейших иностранных инвесторов. До этого страны практически не сотрудничали между собой, в большей степени имели недоброжелательные взаимоотношения, в первую очередь это связано с войной 1969–1974 гг. между Вьетнамом и США. Сотрудничество позволило увеличить корейский рынок рабочей силы, поскольку Вьетнам наделен дешевой рабочей силой, также располагает удобным стратегическим расположением для еще большего расширения южнокорейского рынка, ориентированного на другие страны Юго-Восточной Азии. В свое время вьетнамские рабочие были вовлечены в программу по трудовой миграции 90-х гг.; сегодня трудовые мигранты из Вьетнама наряду с Китаем занимают ведущие места по рабочим-мигрантам в Южной Корее, также возрастает роль женской половины населения, вернее, их взаимодействие с так называемыми брачными мигрантами из соседних стран [Migration profile ... , 2022].

Со второй половины 1980-х гг. экономическая ситуация полностью поменялась: наблюдается подъем экономики, рост производства, увеличение заработной платы, повышение уровня образования и здравоохранения,

нарастание числа квалифицированных сотрудников. Нужно отметить, что еще с 1960-х гг. из-за боязни перенаселения руководством страны стала активно внедряться демографическая политика, из-за которой численность населения в стране с каждым годом сокращалась, последовали также и другие перемены в социально-общественной жизни. В итоге демографические показатели трансформировались: поменялись условия общественной жизни, менталитет и др. Это привело к изменениям в миграционных процессах, где Республика Корея перешла от экспорта к импорту рабочей силы [Самсонова, 2012; Ланьков, 2017; 2020].

Современные факторы внешней миграции

В 1991 г. начинает работать «Система промышленных стажеров» (ITS), которая разрабатывалась в качестве программы вовлечения иностранных граждан с технической подготовкой и их дальнейшего обучения. Иностранные граждане в данном случае работали на корейские фирмы, приобретали навыки и умения для дальнейшего использования их в своей родной стране. Эта первая организационная система перестает функционировать в 2003 г., и на смену ей в 2004 г. приходит новая – так называемая Программа по выдаче разрешений на трудоустройство для иностранцев EPS (Employment Permit System). Она была предложена с целью решения ряда проблем: нехватка рабочей силы в низкоквалифицированных профессиях при сохранении временного статуса работника и при соблюдении защиты его прав во время всего срока трудоустройства. Договор о разрешении на трудоустройство был подписан между 15 странами из Юго-Восточной и Центральной Азии [Building partnerships ... , 2019].

Изменения в миграционных процессах начала XXI в. можно проследить на графиках (рис. 1), отражающих миграционные процессы среди этнических корейцев (национальная миграция) и иностранных граждан (иностранная миграция)².

По графику видно, что число национальных иммигрантов постепенно увеличивалось с 2000 по 2009 г. За данный период самый высокий показатель отмечался в 2009 г.: 2000 г. – 198 тыс. чел., 2003 г. – 236 тыс. чел., 2006 г. – 311 тыс. чел., 2009 г. – 359 тыс. чел. После самого высокого значения 2009 г. наблюдается плавное уменьшение: 2010 г. – 339 тыс. чел., 2013 г. – 336 тыс. чел., 2016 г. – 312 тыс. чел., 2019 г. – 311 тыс. чел. Последнее резкое изменение произошло в 2020 г. – 440 тыс. чел. (что на 81,3 тыс. чел. больше, чем в 2009 г.).

По данным иностранной и национальной иммиграции была построена линия тренда в виде линейной кривой и составлен прогноз до 2023 г. Нельзя сказать, что количество национальных иммигрантов в Республику Корея неуклонно растет. По сравнению с иммиграцией иностранных граждан, национальная иммиграция не выделяется резкими и выраженными изменениями, кроме 2020 г. Подъем же в 2006–2009 гг. объясняется тем, что стала широко использоваться новая программа для этнических корейцев, которые долгое время проживали за пределами Республики Корея – «Система рабо-

² Korean Statistical Information Service.

чих визитов»: внедрение более легкой формы получения рабочей визы, ориентированной в большей степени для низкоквалифицированной рабочей силы, с некоторыми привилегиями в отличие от иностранцев не корейского происхождения. Введенная программа поспособствовало тому, что сократилось число случаев незаконной миграции.

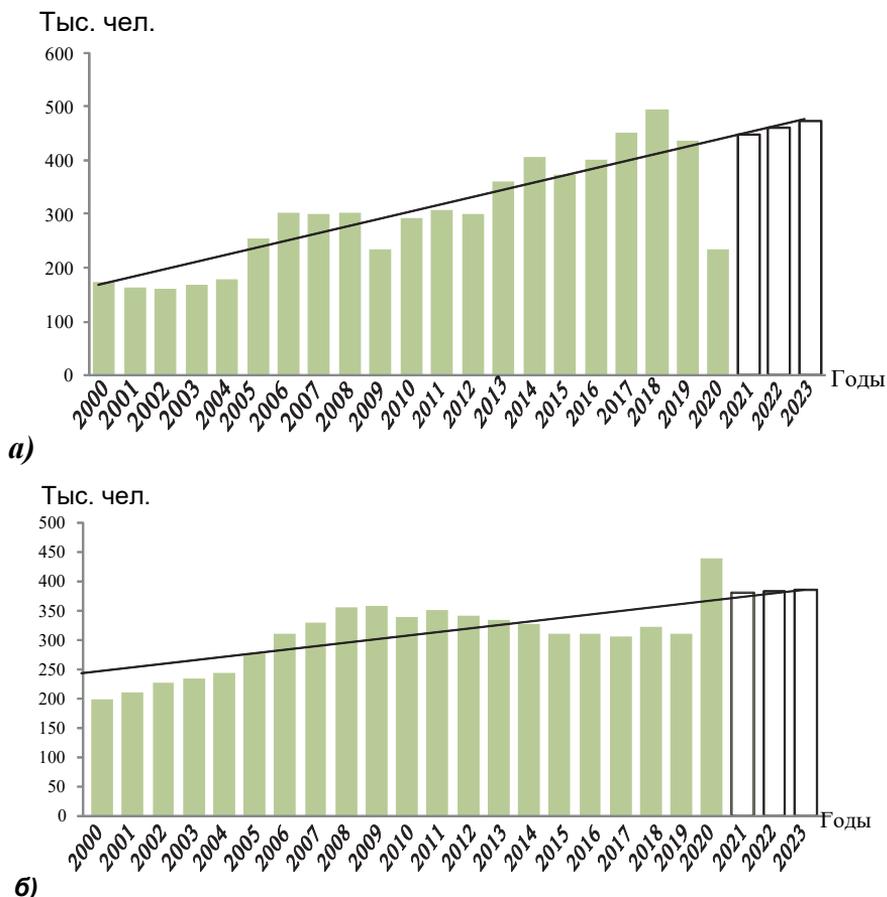

Рис. 1. Количество иностранных (а) и национальных (б) иммигрантов (в тыс. чел.) с 2000 по 2020 г. (составлено авторами по данным³) с линейным трендом и прогнозом до 2023 г. (столбцы диаграммы без заливки)

Наряду с введением иммиграционных программ стали появляться новые законы («Об обращении с иностранцами в Корее» в 2007 г., «О поддержке мультикультурных семей» в 2008 г.), в результате сформировалась сложная миграционная система. Основными направлениями миграционной политики стали: иммиграция, эмиграция, пограничный контроль и социальная интеграция [Migration profile ... , 2022].

³ Korean Statistical Information Service.

По возрастной структуре национальная иммиграция немного отличается от иностранной иммиграции: преобладает возраст от 19 до 29 лет среди мужского и женского населения. Если рассматривать конкретно возрастную структуру, то для мужского населения характерно первенство в возрасте от 24 до 26 лет (22,9 тыс. чел.), в то время как для женского населения – от 21 до 23 лет (31,5 тыс. чел.).

В общей доле иммигрантов по половому признаку доминирует мужское население, однако выделяется особенность, которая не прослеживается в ситуации с иностранными иммигрантами: в определенных случаях значения почти совпадают между двумя полами. Встречается один год, когда иммигрантов женского пола становится чуть больше, чем мужского (не стоит забывать, что похожая ситуация произошла с иностранными гражданами в 2020 г., но тогда разница определялась тысячами). Например, в 2000 г. мужское население превалировало над женским на 9,3 тыс. чел., в 2003 г. значение было больше всего на 278 чел., в 2004 г. произошла обратная ситуация – превышение женщин на 134 чел.⁴

Необходимо отметить, что Республика Корея, как страна-реципиент, т. е. страна, принимающая значительное число трудовых ресурсов из других стран, начала сталкиваться с некоторыми проблемами, касающимися иностранной рабочей силы: нелегальное проживание, истечение срока пребывания и действия визы, проблемы с управлением и возвращением иностранных граждан. Это привело к тому, что появились первые шаги по внедрению новой системы по трудоустройству, менялась система приема и выдачи виз, а также вводились более жесткие требования по разрешению на въезд и выезд [Migration Profile ... , 2022].

В эмиграционных процессах Республики Корея также разделяются потоки граждан корейского происхождения (национальная эмиграция) и граждан других стран, преимущественно из Юго-Восточной Азии (иностранная эмиграция).

Внешняя иностранная эмиграция (рис. 2, а) меняется в другом направлении по сравнению с национальной эмиграцией (рис. 2, б). В случае с иностранцами некорейского происхождения видно, что с каждым годом их число постепенно увеличивается, не исключая моменты резкого повышения. Для национальной эмиграции характерна обратная тенденция в изменении показателей: 2000 г. – 274 тыс. чел., 2005 г. – 360 тыс. чел., 2010 г. – 354 тыс. чел., 2015 г. – 321 тыс. чел., 2020 г. – 199 тыс. чел.

По данным иностранной и национальной эмиграции были также построены линии тренда и составлен прогноз до 2023 г. Линия тренда в первом случае имеет более выраженный наклон, чем во втором случае, когда почти незаметен спад данного показателя (в какой-то степени некая стабильность прохождения без явно выраженного наклона).

⁴ Korean Statistical Information Service.

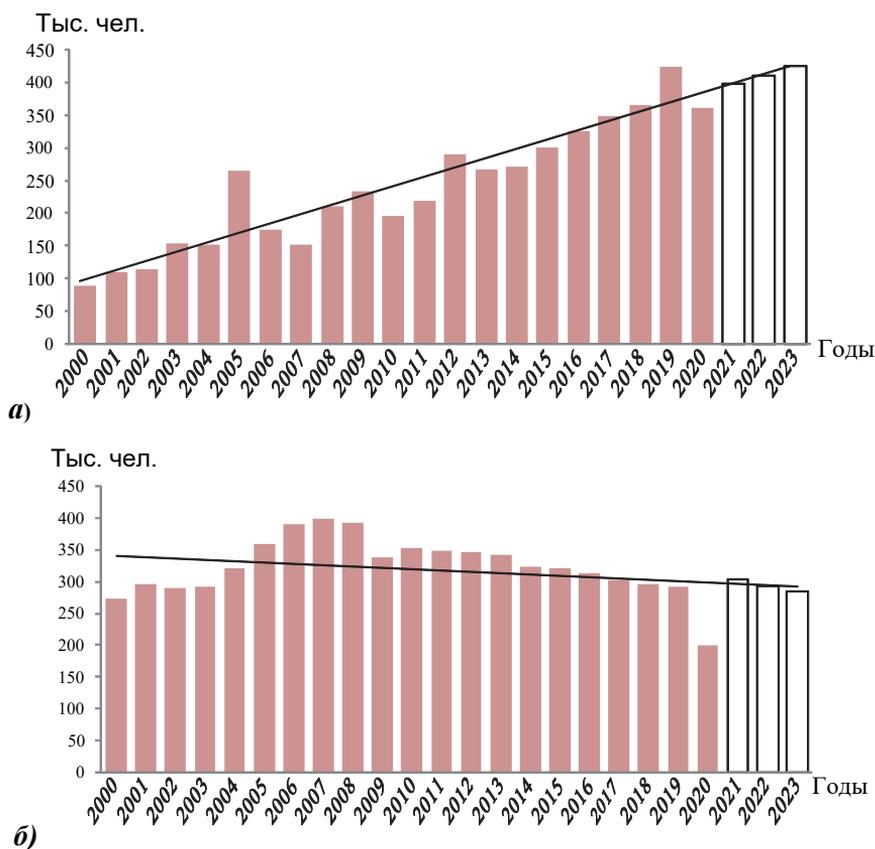

Рис. 2. Число иностранных (а) и национальных (б) эмигрантов с 2000 по 2020 г. (составлено авторами по данным⁵) с линейным трендом и прогнозом до 2023 г. (столбцы диаграммы без заливки)

Из рис. 2 видно, что эмиграция претерпевает периоды роста и спада, выделяющиеся по своим числовым значениям. Если с 2000 по 2003 г. происходили небольшие изменения в эмиграции иностранных граждан (например, 2002 г. – 289,9 тыс. чел. и 2003 г. – 292,5 тыс. чел.), то с 2004 г. ситуация меняется (см. рис. 2, а). Увеличение числа эмигрантов некорейского происхождения начинается с принятия новой системы EPS, где выделяются два направления по приему иностранной рабочей силы: виза Е-9 для иностранных граждан и виза Н-2 для иностранных граждан корейского происхождения. Стоит отметить, что программа виз для иностранных корейцев была предложена в 2005 г. Министерством юстиции, в 2007 г. началась ее реализация благодаря поддержке и сотрудничеству Министерства занятости и труда (МОЕЛ) и Министерства иностранных дел и торговли (МОФА) [Migration profile ... , 2022].

⁵ Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/search/searchList.do?sessionId=i9TDsINE5ml5eptCGSGM4FCa4cQ1ERJzmXpNHoviEIghIKrpSSPc3i7xIAGCJyl.STAT_WAS1_servlet_engine2. (date of access: 01.06.2022).

Абсолютный максимум национальной эмиграции (рис. 2, б) пришелся на 2007 г. – 400,5 тыс. чел. (в 2006 г. – 392 тыс. чел., в 2008 г. – 393 тыс. чел.), при этом резкий спад отмечался во время мирового экономического кризиса 2009 г. – 337,7 тыс. чел. (на 55,5 тыс. чел. меньше, чем в 2008 г.). Далее наблюдается небольшой рост в 2010 г. (354 тыс. чел.), а затем постепенное снижение показателя: 2011 г. – 350 тыс. чел., 2013 г. – 343 тыс. чел., 2015 г. – 321 тыс. чел., 2017 г. – 303 тыс. чел., 2019 г. – 292 тыс. чел. В 2020 г. было самое минимальное значение в национальной эмиграции за 20 лет и составило 198,8 тыс. чел.

Нужно отметить, что в эмиграции национальных граждан четко выделяется преобладание числа женского населения с 2000 г. по 2010 г.: в 2000 г. на 3,3 тыс. чел., в 2005 г. на 3,6 тыс. чел., в 2010 г. на 3,9 тыс. чел. Далее с 2011 г. по 2018 г. мужчин по количеству эмигрантов стало больше: в 2011 г. на 4,2 тыс. чел., в 2014 г. на 11,6 тыс. чел., в 2018 г. на 182 чел. 2019–2020 гг. характеризуются превалированием женщин над мужчинами в первом случае (в 2019 г. на 3,1 тыс. чел.) и резкой разницей во втором случае, где мужчин больше на 26,3 тыс. чел.

В возрастной структуре в целом за 2020 г. преобладают от 24 до 28 лет, а также лица более старшего возраста от 36 до 40 лет. Среди мужчин выделяется возраст от 25 до 29 лет и от 37 до 40 лет (и выше), среди женского населения – от 20 до 28 лет⁶.

Таким образом, можно выделить несколько основных факторов, которые повлияли на направление потоков внешней миграции в Республику Корея:

1. Снижение показателя рождаемости в ходе демографической политики, что привело к заметному увеличению числа пожилого населения (быстрый темп старения населения).

2. Нехватка рабочей силы в низкооплачиваемой сфере (понятие 3D – «грязно, опасно и сложно») за счет роста экономики страны и в дальнейшем увеличении национального дохода населения (переход от низкооплачиваемой к высокооплачиваемой деятельности).

3. Дефицит высококвалифицированных кадров, особенно на малых и средних предприятиях, поскольку большая часть местного населения предпочитает устраиваться в крупные организации (при этом с начала 2000-х гг. Республика Корея стала экспортировать высококвалифицированных работников в другие страны).

4. Неравномерное распределение рабочей силы для 1990-х гг. из-за роста сегментации рынка труда, т. е. разделение рынка на группы покупателей, имеющие похожие или схожие характеристики. Нарастающая конкуренция вынудила крупные предприятия передать некоторое трудоемкое производство мелким фирмам, что впоследствии привело к дисбалансу рабочей силы между средними и мелкими предприятиями.

В настоящее время наблюдается увеличение числа иностранных граждан, проживающих на территории Республики Корея, в основном за счет двух важных факторов:

⁶ Korean Statistical Information Service.

а) нехватка рабочей силы из-за снижения числа трудоспособного населения (заметное с каждым годом уменьшение показателя рождаемости и увеличение доли пожилого населения);

б) нехватка рабочей силы в низкооплачиваемой сфере.

Исторические факторы массовой внутренней миграции

Внутренняя миграция характеризуется перемещением в пределах национальных границ государства и делится на два типа: 1) миграция внутри административно-территориальной единицы (внутри провинции); 2) миграция между административно-территориальными единицами (между провинциями) [Internal migration ... , 2022].

Республика Корея в административном отношении состоит из 9 провинций и 8 столичных городов со статусом, приравненным к провинциям, включая столицу страны Сеул (рис. 3, а).

Массовая внутренняя миграция в Республике Корея наблюдается с начала XX в., она была вызвана японской колонизацией территории, и в дальнейшем на перемещение населения по стране влияли происходившие войны. В последующие годы, в результате получения независимости и формирования суверенного государства, произошли изменения в самой структуре экономики и в общественной жизни. Быстрые темпы индустриализации повлияли на последующие изменения в миграционных потоках среди местного корейского населения.

После Корейской войны (1950–1953) произошло развитие в пользу индустриальной экономики, что привело к социально-экономической трансформации и массовому перераспределению населения из сельских территорий в городские, с большим уклоном на определенные города: Сеул, Пусан и Тэгу [Internal migration ... , 2022].

В 1960-х гг. из сельской местности жители мигрировали в города в силу определенных факторов: изменения в сельской экономике, избыток сельской рабочей силы. Позже во время индустриализации вырос спрос на рабочую силу в столичных городах – основных центрах притяжения, за счет которых увеличилась численность всего городского населения (например, в Сеуле в 1950 г. – 1 млн чел., в 1960 г. – 2,4 млн чел., в 1970 г. – 5,4 млн чел.) [Самсонова, Ким, 2012; Internal migration ... , 2022].

Для рассмотрения внутренней миграции целесообразнее использовать крупное деление территории государства – на пять регионов: Сеульский столичный регион (Сеул, Инчхон, Кёнгидо), Центральный регион (Тэджон, Канвондо, Чхунчхон-Пукто, Чхунчхон-Намдо, Седжон), регионы Хонам и Чеджу (Кванджу, Чолла-Пукто, Чолла-Намдо, Чеджудо), регион Ённам (Пусан, Тэгу, Ульсан, Кёнсан-Пукто, Кёнсан-Намдо)⁷ (рис. 3, б).

⁷ Population Migration. National Atlas of Korea

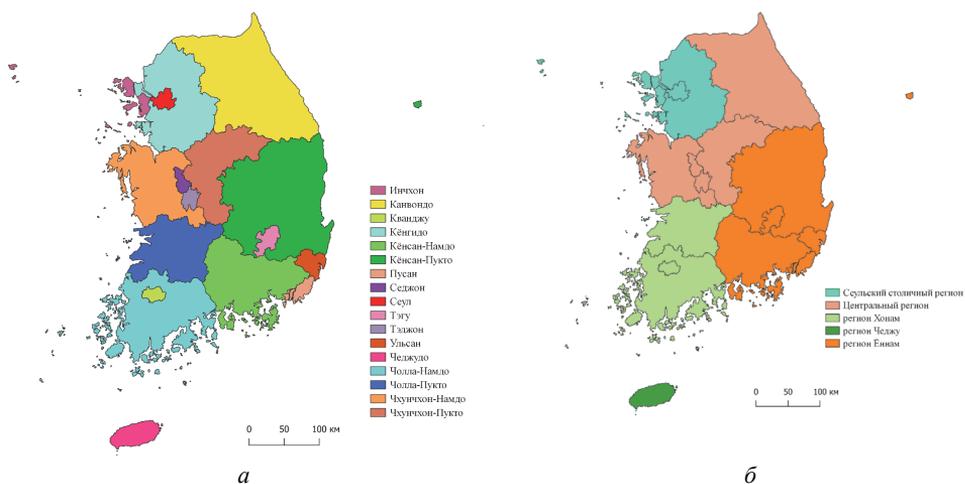

Рис. 3. Административно-территориальное деление Республики Корея (а) и регионы в Республике Корея (б) (составлено по данным⁸)

На протяжении 1970-х гг. увеличивались темпы внутренней миграции, стала формироваться основная зона концентрации населения в двух городах – Сеул и Пусан. Высокий уровень перемещения (интенсивность миграции) в стране объяснялся в данный период быстрой урбанизацией (40 % в 1970 г. и 78 % в 1990 г.), вызванной массовой и централизованной индустриализацией. Другие территории страны не обладали преимуществами, как это было в Сеульском столичном регионе и юговосточном морском промышленном регионе, однако и здесь отмечалась разница между городом-центром и городами, входящими в состав самих регионов⁹ [Internal migration ... , 2022, Internal migration ... , 2019].

С начала 1980-х гг. темпы внутренней миграции стали замедляться из-за сокращения числа сельского населения по социально-демографическим и социально-экономическим причинам [Internal migration ... , 2019].

Современные внутренние миграционные процессы

Кардинальные изменения в миграционных потоках произошли в 1990–2000-х гг., когда внутренние мигранты стали покидать основные городские центры: если раньше население стремилось поселиться в крупных городах, то в дальнейшем вектор сменился в сторону пригородных зон, городов-спутников и в новые города (например, Седжон). Это привело к росту численности населения в регионе, прилегающему непосредственно к Сеулу [Internal migration ... , 2022].

Со временем населенные пункты, которые были расположены недалеко от столицы, стали все больше востребованными и привлекательными для корейцев в силу социально-экономических причин (например, лучшие жи-

⁸ Population Migration. National Atlas of Korea.

⁹ Ibid.

лищные условия). Правительство для создания сбалансированного расселения за пределами Сеульского столичного региона предприняло определенные шаги в национальной политике и экономике: улучшение транспортной системы, коммуникационной и жилой среды [Internal migration ... , 2022, Population migration ... , 2022].

Национальные планы по сбалансированному расселению, принятые в данный период, включали: перенос правительственных учреждений и промышленных объектов на периферию для увеличения ее значимости, развитие малых и средних городов, привлечение образовательных и культурных учреждений в менее развитые районы, создание зеленых зон в столичных городах для ограничения размещения промышленных объектов и др.

В настоящее время основной поток мигрантов направлен в провинцию Кёнгидо, непосредственно прилегающей к Сеулу. Здесь сосредоточена наибольшая доля миграционных потоков страны. Остальная часть Республики Корея имеет систему сбалансированного расселения благодаря национальной политике по развитию и планированию территории: осуществляется обмен между провинциями, а также обмен между провинциями и отдельными городами. Так, например, в Сеульском столичном регионе транспортная система представлена самой масштабной и разветвленной сетью в стране – это привело к тому, что межгородские и пригородные потоки являются сейчас доминирующими в миграционном процессе [Internal migration ... , 2022, Internal migration ... , 2019].

Необходимо отметить, что экономическая модернизация в Республике Корея сопровождалась быстрым демографическим переходом, а именно в изменениях демографических показателей. В настоящее время в Республике Корея ожидаемая продолжительность жизни является одной из самых высоких в мире и составляет 82 года (на 2022 г.), при этом отмечается самый низкий показатель по суммарному коэффициенту рождаемости в мире (коэффициент фертильности) – 0,81 (на 2021 г.) [South Korea ... , 2022].

Таким образом, для современной ситуации, из-за проведенной демографической политики 1960-х гг., например, внедрение программ по планированию семей для снижения рождаемости, характерна проблема старения населения, сокращение числа лиц трудоспособного возраста. В результате стали чаще привлекаться в сельские районы международные мигранты, чтобы решить проблему дефицита рабочей силы¹⁰.

Необходимо отметить, если в течение 1960–1966 гг. было зарегистрировано умеренное снижение в приросте населения, то потом ситуация стала меняться быстрее, показатели с каждым годом становились все ниже, что отрицательно повлияло на динамику населения [Ким, 2006; Ланьков, 2017; 2020; Эм, 2019].

¹⁰ О некоторых особенностях иммиграционной политики и практики Республики Корея // Посольство Российской Федерации в Республике Корея в Пусане. URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/immig_politika/. (дата обращения: 01.06.2022).

В последние десятилетия в Республике Корея внутренняя миграция между регионами на протяжении десятилетий возростала, особенно во время индустриализации и урбанизации страны. Разумеется, для большей части мигрантов было характерно перемещение в самые развитые административные единицы, расположенные на северо-западе: Сеульский столичный регион (Сеул, Инчхон, Кёнгидо). Однако в настоящее время наблюдается тенденция другого направления – постепенное сокращение межрегиональных потоков и увеличения движения населения внутри регионов и в пригородах. Это происходит в силу организации на данных уровнях различных предприятий, а, следовательно, предоставления рабочих мест внутри регионов и улучшения не только государственной транспортной системы, но и развития ее на региональном уровне, увеличения количества пригородного транспорта, чтобы жители могли, не покидая обжитые места, выезжать ежедневно на работу и возвращаться домой [Jeju Special ... , 2022].

На данный момент в ходе национальной политики, направленной на сбалансированное расселение, у жителей страны наблюдается разнообразие в выборе провинций и городов для работы и постоянного проживания¹¹.

Таким образом, внутренняя миграция, как и внешняя, изменяется в ходе исторических, экономических, политических и демографических факторов.

Заключение

В Республике Корея в последнее столетие происходили кардинальные изменения, как в экономических, так и во всех социально-общественных направлениях. В результате наблюдаются характерные изменения и в миграционных процессах, которые на протяжении всего рассматриваемого периода подвергаются сильному влиянию со стороны ряда исторических, экономических, социальных и демографических факторов.

Нужно отметить, что на значения показателей динамики населения XX в. повлияли в первую очередь такие аспекты, как войны, колонизация, государственная политика. Во время колонизации Кореи Японией в первой половине XX в. произошли положительные изменения в здравоохранении в результате внедрения качественной медицины, что привело к увеличению показателя ожидаемой продолжительности жизни, смертность по естественным причинам (по старости, из-за болезней) сократилась.

Во время Второй мировой войны и вплоть до ее окончания на динамику численности оказывала отрицательное влияние миграция населения в другие страны. В послевоенное время при возвращении граждан к мирной жизни происходит обратная ситуация – за счет улучшения условий жизни, социального обеспечения, наблюдается возвращение корейских граждан в страну. Кроме того, улучшение медицинского обслуживания, доступность большим массам населения медицинских препаратов повлекли уменьшение смертности населения, особенно в младенческом возрасте – все это привело к значительному увеличению прироста численности населения. Боясь перенаселения, правительство в 1960-х гг. начало проводить политику по снижению

¹¹ Population Migration. National Atlas of Korea

рождаемости, вводя определенные социальные меры – например, повышает образовательный уровень граждан, особенно женщин, вовлекая их в производственную деятельность. Улучшение социально-экономических условий, медицинского обслуживания привели не только к понижению рождаемости, но и к повышению продолжительности жизни населения. Происходит рост числа нетрудоспособного населения пенсионного возраста. Это заставило правительство страны обратиться к привлечению в экономическую деятельность иностранных граждан.

Таким образом, естественная динамика населения влияет и на механическое движение населения по стране и через границу. И если первоначально миграция носила, можно сказать, стихийный характер, то в последние десятилетия внешние и внутренние миграционные потоки основательно контролируются и управляются правительством страны с помощью различных мер:

1. Для регулирования внешней миграции введены различные виды и формы виз отдельно для иностранцев и для лиц корейского происхождения с учетом их возраста, образования, профессионального уровня, целей визитов. На данный момент увеличиваются учебные визиты и брачная иммиграция, это отличные примеры, показывающие возрастание роли образования и интернациональных браков в Республике Корея. Трудовая миграция соответственно направлена на привлечение молодого трудоспособного населения в связи с тем, что в стране высокий процент граждан пенсионного возраста в Республике Корея.

2. Для решения проблем внутренней миграции правительство проводит специальную национальную политику по управлению миграционными потоками из столичных городов в другие города и провинции для сбалансированного расселения населения по территории страны. Если в прошлом внутренние миграционные потоки в основном были направлены на Сеульский столичный регион, то сейчас возрастает роль соседних и периферийных территорий, которые раньше не представляли особого интереса для местного населения по социально-экономическим причинам.

Влияние демографического старения и сокращение численности населения наряду с вмешательством правительства привело к тому, что в последние десятилетия произошло снижение показателя интенсивности миграции, а также к переориентации самой миграционной системы, где межгородские и пригородные потоки являются основными.

Анализ законов, мероприятий, проводимых южнокорейским правительством для регулирования динамики населения, их влияние на направление миграционных потоков в пределах страны и на ее границе, позволяют использовать полученную информацию в качестве примера для других государств в решении проблем, связанных с миграцией населения.

Список литературы

Ким Г. Н. Демографические процессы в Республике Корея и предпосылки эмиграции // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. 2006. № 3 (32). С. 43–48.

Ланьков А. Н. Демографические проблемы Южной Кореи // КИМ. 2017. URL: <http://vmeste.kr/index.php/rubrika-a-lankova/299-demography-south-korea?ckattempt=1> (дата обращения: 04.02.2023).

Ланьков А. Н. Корейская семья и корейская демография // КИМ. 2020. URL: https://vk.com/wall-52136985_29036 (дата обращения: 31.05.2022).

Миграция населения и ее виды. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/ (дата обращения: 01.06.2022).

Самсонова В. Г., Ким Е. В. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы, перспективы. М. : Институт Дальнего Востока РАН. 2012. С. 87–98.

Эм П. Республика Корея. Второй демократический переход: особенности и результаты. М. : Институт географии РАН, 2019. Вып. 1. С. 38–45.

Building Partnerships for Effectively Managing Labor Migration. URL: <https://www.oecd.org/migration/mig/ADB-Labor-Migration-2019.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

Internal Migration in the Countries of Asia. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-44010-7> (дата обращения: 20.12.2022).

Internal migration in the countries of Asia: levels, ages and spatial impacts. *Asian Population Studies*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17441730.2019.1619256?journalCode=raps20> (дата обращения: 31.05.2022).

Jeju Special Self-Governing Province. URL: <https://uclg-aspac.org/member/jeju-special-self-governing-province/> (дата обращения: 31.05.2022).

Migration Profile of the Republic of Korea. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/mp_korea.pdf (дата обращения: 30.05.2022).

South Korea. Central Intelligence Agency: сайт. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/korea-south/> (дата обращения: 01.06.2022).

References

Kim G.N. Demograficheskiye protsessy v Respublike Koreya i predposylki emigratsii. [Demographic Processes in the Republic of Korea and the Prerequisites for Emigration]. *Vestnik KazNU. Seriya Vostokovedeniya* [Journal of Oriental Studies], 2006, no. 3(32), pp. 43–48. (in Russian)

Lankov A. Koreyskaya semya i koreyskaya demografiya [The Korean family and Korean demographics]. *KIM*, 2020. Available at: <http://vmeste.kr/index.php/rubrika-a-lankova/299-demography-south-korea?ckattempt=1> (date of access: 31.05.2022). (in Russian)

Lankov A. Demograficheskiye problemy Yuzhnoy Korei. [South Korea's Demographic Challenges]. *KIM*, 2017. Available at: <http://vmeste.kr/index.php/rubrika-a-lankova/299-demography-south-korea?ckattempt=1> (date of access: 04.02.2023). (in Russian)

Migraciya naseleniy i ee vidy [Population migration and its types]. Available at: https://spravochnick.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/ (date of access: 01.06.2022). (in Russian)

Samsonova V.G., Kim Ye.V. *Migratsiya v Respublike Koreya: sovremennoye sostoyaniye, problema, perspektivy* [Migration in the Republic of Korea: current state, problems, and prospects]. Institut Dal'nego Vostoka RAS publ., 2012, pp. 87–98. (in Russian)

Em P. *Respublika Koreya. Vtoroy demokraticheskiy perekhod: osobennosti i rezul'taty*. [Republic of Korea. The Second Democratic Transition: Features and Results.] Moscow, Institut geografii RAS, 2019, no. 1, pp. 38–45. (in Russian).

Building Partnerships for Effectively Managing Labor Migration. Available at: <https://www.oecd.org/migration/mig/ADB-Labor-Migration-2019.pdf>. (date of access: 30.05.2022).

Internal Migration in the Countries of Asia. Available at: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-44010-7> (date of access: 20.12.2022).

Internal migration in the countries of Asia: levels, ages and spatial impacts. Asian Population Studies. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17441730.2019.1619256?journalCode=raps20>. (date of access: 31.05.2022).

Migration profile of the Republic of Korea. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/mp_korea.pdf. (date of access: 30.05.2022).

South Korea. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/korea-south/>. (date of access: 01.06.2022).

Сведения об авторах***Солпина Нина Гавриловна***

*кандидат географических наук, доцент,
кафедра географии, картографии
и геосистемных технологий
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: ninacolpina@yandex.ru*

Фазлова Наиля Рашитовна

*магистрант, кафедра географии,
картографии и геосистемных технологий
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: nailya.f00@mail.ru*

Information about the authors***Solpina Nina Gavrilovna***

*Candidate of Sciences (Geography), Associate
Professor, Department of Geography,
Cartography and Geosystem Technologies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ninacolpina@yandex.ru*

Fazlova Nailya Rashitovna

*Undergraduate, Department of Geography,
Cartography and Geosystem Technologies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: nailya.f00@mail.ru*

Код научной специальности: 1.6.13

Статья поступила в редакцию **16.02.2023**; одобрена после рецензирования **10.04.2023**; принята к публикации **11.09.2023**
The article was submitted **February, 16, 2023**; approved after reviewing **April, 10, 2023**; accepted for publication **September, 11, 2023**